

25 ЛЕТ БЕЗ
СССР

06 ноября
2016

Дмитрий
Волчек

Сорок котов и два Ленина

*Россия лежала нагая,
И Ленин на ней сидел.
И, ноги ей раздвигая,
Член вставить во чрево хотел.*

Так начиналось стихотворение Владимира Яременко "Россия", из-за которого летом 1988-го в Ленинграде было заведено последнее в СССР уголовное дело по статье 70 УК РСФСР – антисоветская агитация и пропаганда.

Ленинградский КГБ вел "дело №64" с большим размахом: следователи допросили 300 человек и провели более десятка обысков, изымая рукописи, видеоманитофоны и даже телевизоры. Был выписан ордер на арест автора стихотворения, Владимира Яременко, но ему удалось скрыться. Вел дело

следователь Виктор Черкесов, друг Владимира Путина: в 1998 году он станет заместителем директора ФСБ, а после назначения Путина президентом возглавит ФСКН.

Стихотворение "Россия" было напечатано в маленьком машинописном еженедельнике "Демократическая оппозиция", который издавали в Ленинграде три молодых человека: Артем Гадасик, Владимир Яременко и Анна Ермолаева.

"Дело №64" было во всех отношениях необычным. К тому времени перестройка была в разгаре, из лагерей и тюрем выпустили диссидентов, две политические статьи УК (70 и 190-1) не применялись, так что активность Черкесова и его подручных казалась знаком, что реформы могут быть свернуты, а политические репрессии вернуться. За следствием пристально следили на Западе, и о судьбе Яременко, Гадасика и Ермолаевой постоянно говорили политики и правозащитники, в том числе и в передачах Радио Свобода.

Дождаться закрытия "дела №64" пришлось долго. Последнюю точку поставили лишь через два дня после того, как была принята декларация о прекращении существования СССР. 28 декабря 1991 года начальник отдела по

расследованию особо важных дел
российской прокуратуры О. В. Блинов
подписал постановление о закрытии дела
за отсутствием в действиях Владимира
Яременко и других издателей
"Демократической оппозиции" состава
преступления.

С тех пор прошло 25 лет. С бывшей
фигуранткой "дела №64" Анной
Ермолаевой мы встречаемся в Вене на
выставке ее работ в Музее искусства 21-го
века.

В 1987 году, когда началась эта история,
Анне было 17 лет, она училась в СХШ.
Теперь она – один из самых известных
австрийских художников. Экспозиция ее
работ находится на втором этаже музея, а
на первом – выставка великого Ай
Вэйвэя: огромный китайский терем и
тысячи отбитых носиков от заварочных
чайников символизируют трагедию
мигрантов, вынужденных покинуть
родину. Из-за "дела №64" почти 30 лет
назад бежала из Ленинграда и Анна
Ермолаева.

**“ Наша квартира была всего 35
квадратных метров, а обыск шел
10 часов**

"Журнал "Демократическая оппозиция", в
котором появилось стихотворение

"Россия", был сначала органом Демократического союза, – рассказывает Анна. – Редакция была в нашей квартире на улице Чайковского. Был такой энтузиазм, такая вера, что можно что-то изменить. Мы устраивали демонстрации у Казанского собора, я была еще несовершеннолетняя, меня забирали и отпускали. Года два мы издавали журнал каждую субботу. Сперва делали фотоспособом: фотографировали страницы, в ванной распечатывали на черно-белой фотобумаге, сушили на чердаке. Потом нашли копировальную машину, раз в неделю ездили в Москву печатать журнал. Тираж был около 500 экземпляров. И в субботу к нам приходили толпы забирать, журнал расходился. Как-то раз рано утром мы открыли дверь, и к нам ворвались кагэбэшники с ордером на обыск, с понятыми. Наша квартира была всего 35 квадратных метров, а обыск шел 10 часов. У меня до сих пор сохранился протокол, 8 страниц. То есть огромная машина была включена. Самое обидное, что даже мои живописные работы забрали: я выписывала журнал "Северная Корея" и делала смешные коллажи. До сих пор мне не отдали. Потом пошли обыски по другим квартирам. У нас внизу стояла машина, моих родителей таскали на допросы, моих учителей таскали на допросы. Я помню, Радио Свобода постоянно сообщала про нас. Как-то вечером мы пришли в "Сайгон", на нас

все посмотрели и сказали: "Только что передали, что вас выслали в Вену". Какая-то неправильная информация прошла".

Чья-то фантазия или ошибка стала реальностью довольно скоро. В мае 1989 года редакция "Демократической оппозиции" перебирается в Вену.

“ Мы были уверены, что нас все равно в Бресте арестуют. А нас пропустили

"Мы не могли передвигаться свободно, 24 часа стояла машина перед домом. Через знакомых из Львова попросили приглашение в Польшу. Нам прислали приглашение неизвестные люди, и мы рискнули. Ехали без вещей, у нас вообще ничего не было, потому что мы не могли даже в квартиру зайти. Были уверены, что нас все равно в Бресте арестуют. А нас пропустили. Мы оказались в Варшаве. Посмотрели в первый раз на приглашение, там был адрес женщины в Кракове, на последние деньги поехали в Краков, хотя, конечно, никто нас там не ждал. И эта женщина, как только открыла дверь, с тех пор нами и занималась, стала одним из самых важных людей в моей жизни. Она нашла, что есть такой шопинг-тур в Вену, новшество и для поляков. Пускали только с польскими паспортами, но никто не контролировал.

Она сняла все свои деньги и купила билеты, с нами поехала. В итоге мы приехали в Вену. Первые три недели мы провели на скамейке на вокзале, без еды. А потом оказались в лагере беженцев".

Первые годы жизни в Австрии были очень сложными. Анна пыталась поступить в Венскую академию изобразительных искусств, но это удалось далеко не сразу. То, чему ее учили в ленинградской СХШ, в Австрии никого не интересовало.

"В СХШ нельзя было даже чуть-чуть импровизировать, все постоянно рисовали какие-то головы. Какой-то импрессионистский штрих, и тебя уже выгоняли оттуда. В Вене я продолжала живописать холсты, никому это было не интересно, а потом взяла, разрежала их на кусочки и получила большое наслаждение. Это был важный жест, потому что я поступила в академию, в класс Петера Коглера, прекрасного учителя, он открыл мне много возможностей, я начала работать с видео, с фотографией. Когда я была на втором курсе, в 1999 году, меня пригласили участвовать в главном проекте Венецианской биеннале. Вся академия поехала со мной – это было очень трогательно и приятно".

Обрывки одного из холстов лежат на

выставке Анны Ермолаевой в венском музее. Прощание с конформизмом СХШ связано с общей темой выставки, которая названа "Обе белые".

В 1951 году Соломон Аш, исследовавший конформизм в группах, предлагал американским студентам участвовать в "проверке зрения". Предлагалось оценить длину вертикальных линий. "Подсадные утки" давали неправильный ответ, многих испытуемых это приводило в замешательство, и они повторяли слова "уток", хотя видели совершенно другое. В 1971 году подобный эксперимент решили провести в СССР, причем исследователи были уверены, что результат будет не таким, как в Америке. Однако, когда психолог Валерия Мухина показывала детям, а затем и взрослым две пирамидки – черную и белую, и "подсадные утки" говорили: "Обе белые", многие испытуемые повторяли их слова. Этот эксперимент запечатлен в фильме Феликса Соболева "Мы и другие".

Анна Ермолаева записала интервью с Валерией Мухиной, которая рассказала, что фильм, к ее ужасу, стал использоваться на секретных курсах для политиков из коммунистических стран – для обучения техникам манипуляций.

Еще одну работу о конформизме Анна Ермолаева сделала в США, изучая так

называемый Disney Look. В Диснейлендах существует строгий кодекс внешнего вида сотрудников. Хотя сам Уолт Дисней носил усы, служащим его парков развлечений было запрещено иметь любую растительность на лице, этот запрет был полностью снят лишь в 2012 году. Анна Ермолаева интервьюировала для своего проекта бородатых и усатых сотрудников Диснейлендов.

В центре выставки – пять мониторов, на которых демонстрируется видео из цикла "Пятилетка". Начиная с 1996 года, Анна Ермолаева в одно и то же время года, в начале зимы, скрытой камерой (через прорезь в сумке) снимает на станции метро "Электросила" в Петербурге людей на противоположном эскалаторе. Главное впечатление: как мало перемен за 20 лет в облике людей, все в темном, все хмурые, разве что появились мобильные телефоны.

В Петербурге Анна Ермолаева фотографировала знаменитых котов, живущих в Эрмитаже и даже числящихся его сотрудниками. Сорок кошачьих портретов собраны в своего рода доску почета, воспоминание о доске почета на фабрике, где работал отец художницы. Напоминает этот кошачий иконостас и о блокаде, когда в городе съели всех кошек, в том числе и эрмитажных. В конце

войны это привело к появлению полчищ крыс, которых давили танками.

"Искусства о политике так много, а искусства, которое может что-то изменить в политике, мало, и его очень сложно делать", – говорит Анна Ермолаева. У нее был такой проект: выпустить в Европе сотни пресс-карт и раздать участникам протестных демонстраций в России, чтобы полиция их не могла задержать. Идею многие поддержали, но реализовать ее не удалось. Зато на Московской биеннале был осуществлен проект, пародирующий фальшивые акции в поддержку власти, участников которых набирают на сайте "Массовки".

"Это одна из моих самых важных работ, – говорит Анна Ермолаева. – На сайте massovki.ru можно за деньги, от 300 до 500 рублей, на три-четыре часа можешь купить людей для демонстрации. Главное, там не упоминается, за что или против чего. Людям все равно, лишь бы деньги заплатили. Из тех 120 людей, которых мы наняли, только три человека по телефону уточнили, о чем вообще речь. Мы устроили демонстрацию на ВДНХ, в гигантском историческом павильоне. Поскольку речь шла о купленных телах, в принципе мне не важны были лозунги. Так как меня пригласили на проект о современном

искусстве, я решила: ну ладно, пускай они демонстрируют за и против биеннале современного искусства. Мы с волонтерами сделали сто лозунгов. Следуя жанру, около метро, я пришла забирать своих демонстрантов. Нас чуть не раздавили, все хотели записаться, потому что боялись, что деньги не будут платить. Четыре часа они ходили с лозунгами внутри и снаружи. Это был тяжелый опыт для меня. Во-первых, я использовала этих людей. Во-вторых, большинством оказались пожилые женщины, которые не могут жить на свою пенсию. В итоге четыре часа мы отработали. Обычно за митинги им дают 500 рублей где-то за углом, а я поставила стол в самом павильоне, и каждый получил свои 500 рублей, причем это были деньги австрийского правительства. Каждый, кстати, сказал: у вас есть мой телефон, пожалуйста, позвоните, когда следующая демонстрация. Одна женщина мне рассказала: "Вы знаете, к нам подошел журналист и спросил: "А вам платят за это?" Я сказала: "Нет". - "А вы лозунги сами делали?" - "Да, мы всю ночь работали. Правильно я сказала?" Они знают, как работать с журналистами. Были приятные моменты, одна женщина, например, выбрала лозунг "Делай биеннале, а не войну". Стояла с этим лозунгом, потом обратилась к человеку, стоявшему рядом, и спросила: "Молодой человек, вы не посмотрите в

своем телефоне, что значит "биеннале"?" Он посмотрел, читает: "Биеннале – выставка современного искусства". Она посмотрела на свой плакат: "О, мне хороший достался".

Одна из последних работ Анны Ермолаевой связана с "Ленинопадом" в Украине. Один из свергнутых памятников Ленину теперь переехал в Вену.

“ У моего Ленина не хватало ноги, но была голова

"Три недели мы путешествовали по большим и маленьким городкам Украины, по следам Ленинопада. В 2015 году было сброшено более 500 памятников Ленину. Мы перебирались от одного пустого постамента к другому. Это было абсурдно: перед исполкомом или школой стоит пустой постамент, люди ухаживают за цветочками, поливают их, подметают вокруг пустого постамента. Это вылилось в большую инсталляцию, которая состоит из 50 портретов пустых постаментов и видеоработы, где я брала интервью. Я приезжала в деревню, ставила камеру на штативе, и люди ко мне просто бежали, потому что всех это очень волновало. Доброжелательные приятные люди – пожилые, молодые, каждый пытался выразить свое мнение. Чаще всего: "Кому он мешал?" В одном

маленьком городке мы узнали, что на какой-то фабрике забыли про Ленина, и он там стоит; мы пытались узнать у местного населения, как туда проехать. Женщина сказала: "А вы не приехали сюда его свергать? Тогда я вам не скажу". Как партизан она была. В одной деревушке, 250 километров от Киева, мы увидели пустой пьедестал рядом с ратушей. Зашли в ратушу, мне говорят: "Он у нас там лежит, в курилке. Хотите посмотреть?" И он там лежит себе, голова отдельно. Закон о декоммунизации вступил в силу чуть позже, а это все были нелегальные акции, по ночам, националистическая партия проводила чистку этих Лениных. Часто они забирали как трофей голову с собой, остальное оставалось там. Такая же судьба у моего Ленина, у него не хватало ноги, но была голова. Они говорят: "А мы его продаем". В итоге мы несколько месяцев вели обсуждение, сколько же он может стоить, и сошлись на 500 евро. Причем эти деньги будут использованы для постановки нового памятника украинским борцам".

Самой сложной задачей оказалось вывезти памятник из Украины в Австрию, потребовалось множество разрешений, пришлось арендовать спецмашину, и свергнутый украинский Ленин ехал один по Европе с востока на запад. Теперь он лежит в Вене, во дворе дома, где живет Анна Ермолаева. Можно

сказать, что это счастливое закругление сюжета, который начался со стихотворения о Ленине, ставшего причиной последнего в СССР дела об антисоветской агитации и пропаганде.

Уважаемые посетители форума РС, пожалуйста, используйте свой аккаунт в Facebook для участия в дискуссии. Комментарии премодерируются, их появление на сайте может занять некоторое время.

Радио Свобода © 2016 RFE/RL, Inc. | Все права защищены.